

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ СОБЫТИЙНЫХ СХЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА В КРОСС-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Чобан Майя Васильевна,
канд. филол. наук, доц.
Национальная академия СБ Украины

В статье на основе достижений современной лингвистической науки выделены и описаны категории событийных схем концептуального материального мира, анализируются лексико-семантические группы глаголов, конституирующие данные схемы, исследуются структурные сходства и различия прототипических ситуаций на примерах из славянских (русского и украинского) и германских (английского и немецкого) языков.

Ключевые слова: категоризация, событийные схемы, материальный мир, прототипические ситуации, концептуальное ядро, тематические роли.

За последние десятилетия лингвистика сформировалась как самостоятельная дисциплина, предлагающая множество методов и подходов к изучению языка. Среди наиболее фундаментальных теорий последнего времени, способствующих выделению лингвистики в целостную науку, следует назвать системно-функциональную лингвистическую теорию [Halliday 1985] и когнитивную грамматику [Langacker 1987, 1991].

Согласно современным исследованиям семантического аспекта языка, представленным лингвистами системно-функционального направления, каждый язык имеет свой семантический код, ключом для разгадки которого служит грамматика. Так, основоположник системно-функционального направления в лингвистике М. Холлидей считает фундаментальным свойством языка то, что он позволяет людям создавать ментальную картину того, что происходит вокруг них и внутри их [Halliday 1985, 101]. В этой связи предложение является важнейшей грамматической единицей, поскольку именно оно представляет происходящий процесс. Процесс, по М. Холлидею, состоит из трех компонентов: 1) сам процесс; 2) участники процесса; 3) обстоятельства, связанные с процессом. Данные компоненты рассматриваются как семантические категории, объясняющие явления реального мира.

Со времени публикации двухтомного исследования Роналда Лангакера "Основы когнитивной грамматики" [Langacker 1987 vol. I; 1991 vol. II] устанавливается когнитивный подход к лингвистическому описанию языковых фактов. Когнитивная теория утверждает, что язык является неотъемлемой частью когнитивных способностей человека. Когнитивный подход к грамматике фокусирует внимание на языке как средстве концептуализации, а, следовательно, на смысловом аспекте языка.

В конце XX века был сделан ряд открытий, касающихся работы полушарий головного мозга. Стало ясно, что раннее представление о доминировании левого полушария при пользовании языком ошибочно, в действительности именно правое полушарие играет важнейшую роль в реализации языковых функций. Специалисты разных дисциплин – психологии, философии, нейрологии, истории, искусства, об-

разования и, прежде всего, лингвистики – включились в исследования в этой области. Вновь развернулась оживленная дискуссия о взаимоотношении языка и мышления. Д. Кристал, профессор университета Северного Уэльса, указывает: "... существует гипотеза, что язык и мысль совершенно отдельные сущности, причем одна зависит от другой. Противоположная гипотеза предполагает, что язык и мысль идентичны и невозможно отделить мышление от языка. По-видимому, истина находится где-то посередине" [Crystal 1998, 630]. Для подтверждения своего мнения Д. Кристал обращается к гипотезе Сепира-Уорфа, включающей, как известно, положение о лингвистическом детерминизме, когда язык определяет мышление, и второе положение о лингвистической относительности, констатирующей, что то, что закодировано в одном языке, может не существовать в другом. Б. Уорф объясняет это следующим образом: "Мы расчлняем природу согласно нашему родному языку. Категории и типы, которые мы выделяем из явлений мира, мы не находим там... мир предстает калейдоскопическим потоком впечатлений, которые должны организовываться в нашем уме, то есть, лингвистическими системами нашего ума. Мы расчлняем природу, организуем ее в концепты, приписываем ей значения, потому что мы являемся сторонами соглашения организовывать ее подобным образом – соглашения, действующего во всем языковом сообществе и закодированного в образцах нашего языка. Это соглашение, конечно, имплицитно и не констатировано, но его условия абсолютно обязательны..." [Цит. по Crystal 1998, 631].

Когнитивная лингвистика рассматривает человеческое мышление и его выражение в языке как тесно взаимосвязанный процесс. В этой связи образование категорий является одним из важнейших когнитивных процессов. Категоризация – это процесс установления категорий в пределах какой-либо классификационной системы. Дж. Лакофф, стоящий у истоков когнитивной лингвистики, придает большое значение изучению категоризации в языке: изучение категоризации является ключом к изучению мышления" [Лакофф 2004, 474]. Любая категория – это часть общей системы категорий, напоминающей экологическую систему, в которой лингвистические категории занимают "экологическую нишу", подобно людям, занимающим определенную нишу в природе. Процесс установления категорий внутри экологической системы является категоризацией. Категоризация означает установление концептуальных границ и, тем самым, структурирование неструктурированного мира вокруг нас. Лингвистические категории покрывают лишь малую долю концептуальных и связаны с более чем одним концептом. Г. Радден и Р. Дирвен указывают: "Вряд ли можно сказать, что язык отражает реальность. В разных культурах категоризация мира происходит по-разному. Она закладывается в лингвистические категории, что объясняет отличные значения в кажущихся, на первый взгляд, эквивалентах разных языков" [Radden and Dirven 2007, 5].

Предметом данного исследования является семантическая категоризация событийных схем концептуального материального мира с целью выявления их структурных сходств и различий, а также установления концептуальных универсалий в русском, украинском, английском и немецком языках, что обусловило **актуальность** работы. Научная **новизна** исследования заключается в том, что впервые его

объектом являются событийные схемы материального мира на материале представителей славянских (русского и украинского) и германских (английского и немецкого) языков.

Современные достижения когнитивной науки (категоризация, структурирование окружающего мира, а также событийные схемы, считающиеся концептуально универсальными) могут найти широкое практическое применение при обучении иностранным языкам, особенно в многонациональном окружении. Исследования в этой области важны не только для практического применения (например, для изучения нескольких иностранных языков), но они могут также сделать вклад в понимание работы мозга и принципов, управляющих коммуникацией в различном культурном окружении.

Согласно когнитивной теории, человеческая мысль организована вокруг двух основных типов концептуальных единиц: вещей и отношений. Концептуальная категория "вещь" отражена в лингвистической категории "существительное", в то время как отношения кодируются как глаголы, прилагательные, наречия, предлоги и союзы. Эти две основные грамматические категории, отражающие структурирование человеком окружающего мира, существуют в каждом языке.

Коммуникация, общение людей касается, главным образом, ситуаций, то есть, событий, которые происходят с предметами и лицами, или событий, в которых они находятся. Типы ситуаций различаются в зависимости от их участников. Роли участников, называемые тематическими, включают агента (инициатора действия) и тему (участника, подвергающегося действию или нейтрально вовлеченного в ситуацию). Основные конфигурации тематических ролей являются событийными схемами. В основе событийной схемы лежит концептуальное ядро, то есть, отношение между двумя и более участниками. В структуре предложения тематические роли закодированы как обязательные члены: подлежащее, прямое и косвенное дополнения и обстоятельства. Количество событийных схем, так же как и число моделей предложений, ограничено. Таким образом, многочисленные ситуации, происходящие в мире, могут быть сведены к небольшому набору событийных схем, выражаемых еще меньшим количеством моделей предложений. Все событийные схемы можно рассматривать в трех концептуально структурированных мирах – материальном, психологическом и динамично-силовом. **Задачей** данного исследования является анализ событийных схем материального мира в русском, украинском, английском и немецком языках.

Материальный мир – это концептуально структурированный мир, состоящий из предметов и живых существ, которые существуют, подвергаются изменениям, причем люди не принимают активного участия в формировании данного мира. Ситуации материального мира включают состояния, процессы сущностей, их расположение, движение и принадлежность. Данные ситуации подразделяются на концептуальные схемы состояния, процессы и посессивности. Все они имеют общую черту – наличие тематической роли "Тема", которая в грамматической конструкции выступает в качестве подлежащего.

Схема состояния.

Состояния включают взаимосвязь между темой и определяющей ее сущностью. Связь этих двух сущностей представляется в виде "А есть Б". Грамматически эта связь выражена копулятивной конструкцией. Прототипические копулятивные конструкции состоят из подлежащего, копулятивных глаголов *быть, стать, выглядеть, казаться* и др. и предикативного существительного или прилагательного. Концептуальное ядро подобных ситуаций – "Тема + Предикат". Внутри событийной схемы "Состояния" можно выделить категории **идентификации, включения и свойства**.

Категория идентификации. В русском и украинском языках в копулятивных конструкциях со значением категории идентификации отсутствует копулятивный глагол *быть*, вместо которого ставится тире, напр.: русск. *Аляска – самый большой штат США*; укр. *Аляска – найбільший штат США*.

В английском и немецком языках наличие копулятивных глаголов *be* и *sein* обязательно, напр.: англ. *Alaska is the largest state of the USA*; нем. *Alaska ist der größte Staat der USA*.

Категория включения. Различие между категорией включения и категорией идентификации, на первый взгляд, малозаметно. Однако, в отличие от категории идентификации, отношения категории включения не взаимнообратимы. Так, предложение *Аляска – большой штат США* (включение) нельзя переделать без изменения смысла: *Большой штат США – это Аляска*, в то время как отношения идентификации обратимы, ср.: русск. *Аляска – самый большой штат США* (идентификация) и *Самый большой штат США – это Аляска*; укр. *Аляска – найбільший штат США* и *Найбільший штат США – Аляска*. Для категории идентификации характерна определенность, которая в английском и немецком языках подчеркивается также и определенным артиклем, ср.: англ. *Alaska is the largest state of the USA* и *The largest state of the USA is Alaska*; нем. *Alaska ist der größte Staat der USA* и *Der größte Staat der USA ist Alaska*.

Говоря терминами когнитивной грамматики, благодаря операции выделения фигуры и граунда, взаимообращение темы и идентифицирующего участника сопровождается различием в значении: тема "Аляска" является фигурой, но в обратимом предложении – граундом.

Категория свойства. Категория свойства выражается с помощью предикативного прилагательного, напр.: русск. *Стены желтые. Она больна. Он добр*; укр. *Стіни жовті. Вона хвора. Він добрий*. В английском и немецком языках наличие копулятивного глагола обязательно: англ. *The walls are yellow. She is ill. He is kind*; нем. *Die Wände sind gelb. Sie ist krank. Er ist gütig*.

Копулятивная конструкция и три категории, связанные с ней (идентификации, включения и свойства), – это прототипические состояния. Существует множество других состояний, связывающих тему и ее спецификацию. Например, можно выделить категории сходства, различия, представления, связи и др.

Схема процессов.

Процессы могут вовлекать изменение состояния (напр., *Белье высохло на солнце*) или могут быть стабильными (напр., *Идет дождь*). Глаголы изменения состояния обычно передают инкоативные значения (от лат. *inchoare* "начинать") и фокусируют внимание на начале нового состояния.

Концептуальное ядро событийных схем, выражающих процессы, можно представить в виде: Тема + Глагол + (Изменение). Копулятивный глагол *становиться* – характерный глагол, выражающий изменение состояния. Более конкретные виды изменения конституируются глаголами, указывающими на переход в другое состояние: *измениться, превратиться, осуществиться, влюбиться, постареть* и др., напр.: *Он стал знаменитым человеком. Он сильно изменился. Гадкий утенок превратился в прекрасного лебедя. Мои мечты осуществились.*

Украинские глаголы аналогичной семантики: *ставати, змінюватися, розвиватися, перетворюватися, здійснюватися, висихати* и др., напр.: *Він став відомою людиною. Обставини несподівано змінилися. Наші мрії здійснилися. Вода перетворюється в пару.*

Английские инкоативные глаголы менее многочисленны, чем в русском и украинском языках (*become, turn, develop, fall, grow* и др.), и строят ситуации с анализируемым концептуальным ядром, напр.: *He has become a famous man. London developed into one of the greatest ports in the world. He fell in love at first sight. She grew older.*

В немецком языке глаголы, заполняющие позицию "Глагол" указанного концептуального ядра (*werden, verwandeln, verwirklichen* и др.), обладают той же семантикой, что и в русском, украинском и английском языках, напр.: *Er wurde berühmt. Wir verwirklichten unsere Absicht. Sie verliebte sich.*

Пространственная схема.

Пространственная схема описывает отношение между темой и локализацией или траекторией движения. Концептуальное ядро пространственной схемы – Тема + Глагол + Локализация. Пространственная схема процессов имеет статичный или динамичный варианты. В статичном варианте в английском и немецком языках тема связана с локализацией при помощи копулятивного глагола, который опускается в русском и украинском языках, напр.: русск. *Мой сын в ванной*; укр. *Мій син у ванні*; англ. *My son is in the bathroom*; нем. *Mein Sohn ist im Bad.*

В динамичном варианте движущаяся тема связана со своей траекторией, ср.: *Мяч в воротах* (локализация) и *Мяч вкатился в ворота* (движение). Обозначение локализации может включать в себя имплицатуры, например, сообщение "Еда на столе" подразумевает "Обед готов". Более конкретные локативные ситуации могут конституироваться такими глаголами, как *жить, работать*, глаголами телесного положения (*стоять, сидеть, лежать*), экзистенциальными глаголами (*быть, находиться, существовать*) и др. и их эквивалентами в украинском, английском и немецком языках.

Посессивная схема.

Посессивная схема описывает отношение между владельцем и темой. Концептуальное ядро подобного отношения – Владелец + Глагол + Тема. В русском и украинском языках посессивность кодируется как локализация, напр.: русск. *У меня есть две точки зрения. В книге много картинок*; укр. *У мене є два погляди. У книзі багато малюнків*. Концептуальная близость между локализацией и посессивностью отражается и в английском языке путем использования глагола *be*, характерного для выражения локализации, напр., *There is a theatre in the town*.

Большая часть предложений, используемых для выражения посессивности, – это транзитивные конструкции, в которых Владелец является подлежащим, а Тема – прямое дополнение. Транзитивные глаголы, выражающие посессивность или ее отсутствие (*иметь, содержать, покупать, терять* и др.), и их эквиваленты в украинском, английском и немецком языках участвуют в построении посессивных конструкций, напр.: русск. *Он содержал гостиницу. Он потерял надежду*; укр. *Він тримав готель. Він втратив надію*; англ. *He owns a hotel. She lost her keys*; нем. *Sie besitzt ein Haus. Sie hat den Schlüssel verloren*. Глагол *verfügen (über)* требует предложного оформления Темы: *Sie verfügt über gute Kenntnisse*. Ряд русских и украинских глаголов (*обладать, владеть, не хватать* и др. и *мати, володіти, бракувати* и др.) в качестве Темы требуют косвенного дополнения: *Он обладает хорошим слухом. Вона не може володіти собою*.

В случае с глаголом *принадлежать* происходит обратный порядок обладателя и обладаемого предмета. Концептуальное ядро подобных конструкций – Тема + Глагол + Владелец. В русском и украинском языках Владелец представлен дательным падежом, напр.: русск. *Пианино принадлежит Петру*; укр. *Піаніно належить Петру*.

В английском и немецком языках Владелец имеет предложное оформление: англ. *The piano belongs to Peter*; нем. *Das Klavier gehört zu Peter*. Кроме того, в английском и немецком языках на принадлежность указывает также притяжательный падеж, напр.: англ. *The piano is Peter's*; нем. *Das Klavier ist Peters*.

Изоморфность семантических элементов, обнаруженную в анализируемых языках, можно объяснить общей европейской культурной и типологической близостью. Различия касаются, главным образом, грамматических структур. Более основательные выводы могут быть сделаны после изучения событийных схем двух других концептуальных миров – психологического и динамично-силового и, желательно, на материале большего количества языков.

У статті на основі досягнень сучасної лінгвістичної науки виділені та описані категорії подієвих схем концептуального матеріального світу, аналізуються лексико-семантичні групи дієслів, які конституують дані схеми, досліджуються структурні подібності та відмінності прототипових ситуацій на прикладах із слов'янських (російської та української) та германських (англійської та німецької) мов.

Ключові слова: категоризація, подієві схеми, матеріальний світ, прототипові ситуації, концептуальне ядро, тематичні ролі.

The article deals with the semantic categorization of the event schemas of the conceptual material world. On the basis of the development of modern linguistics some event schemas of the material world are elucidated and described. Some lexico-semantic groups of verbs constituting the conceptual cores of these

situations are analysed. The structural similarity and difference of the prototypical situations on the material of two Slavonic (Russian and Ukrainian) and two Germanic (English and German) languages is studied.

Key words: categorization, event schemas, material world, prototypical situations, conceptual core, thematic roles.

Литература:

1. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
2. *Crystal D.* Language and Thought. В *Language: Readings in Language and Culture* / D. Crystal ; ed. by V. P. Clark, P. A. Eschholz, A. F. Rosa. – New York : St. Martin's Press, 1998. – P. 629–632.
3. *Halliday M. A. K.* An Introduction to Functional Grammar / M. A. K. Halliday. – London : Edward Arnold, 1985. – 387 с.
4. *Langacker R. W.* Foundations of cognitive Grammar. Vol. I. Theoretical Prerequisites / R. W. Langacker. – Stanford CA : Stanford University Press, 1987. – 516 p.
5. *Langacker R. W.* Foundations of Cognitive Grammar. Vol. II. Descriptive Application / R. W. Langacker. – Stanford CA : Stanford University Press, 1991. – 628 p.
6. *Radden G. and Dirven R.* Cognitive English Grammar / G. Radden and R. Dirven. – Amsterdam : John Benjamins, 2007. – 374 p.